

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ. МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

Н.В.Григорьева

GLIMPSES OF HISTORY OF MUSEUM CONSTRUCTION IN NOVGOROD GOVERNORATE. MUSEUM OF THE REVOLUTION

N.V.Grigor'eva

Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, n.v.grigoryeva@gmail.com

В статье впервые всесторонне рассмотрена история одного из музеев послереволюционного Новгорода — музея Революции. Он был весьма популярен в 20-е годы XX века как новый тип культурно-просветительского учреждения. Новгородский губернский Музей революции полностью выполнил предназначенную ему роль в деле политического воспитания широких слоев населения.

Ключевые слова: музей, Новгородский губернский Музей революции, губернский отдел народного образования, культурно-просветительское учреждение, Н.Г.Порфиридов, А.П.Иванов

This article deals with the history of the Museum of the Revolution in post-revolutionary Novgorod. It had been popular since the 1920s. It was a new type of cultural and educational institution. The Novgorod Governorate Museum of the Revolution completely fulfilled the aims of political indoctrination of broad segments of the population.

Keywords: museum, Novgorod Governorate Museum of the Revolution, governorate department of public education, cultural and educational institution, N.G.Porfiridov, A.P.Ivanov

Музейное дело Новгородской земли насчитывает полуторавекскую историю и вызывает у исследователей постоянный интерес [1—10]. Особенно активно разработка темы истории музейного строительства началась в постсоветское время, в конце XX века, когда расширился доступ к историческим источникам, а главным образом, исчезли идеологические препоны, из-за которых, по словам Г.М.Маркиной и И.Е.Степановой, «честные исследователи не могли всесторонне и объективно освещать события, как они есть...» [3, с. 3]. Но по-прежнему остается еще много неизвестных страниц в истории музейного строительства в Новгородском регионе.

Данная статья посвящена малоизвестной странице истории музейного дела в нашем регионе — созданию в Новгородской губернии Музея революции. Попытки создать подобные учреждения предпринимались и в других регионах советского государства, однако многие из них не имели успеха. На наш взгляд, изучение опыта создания и деятельности музея политического типа поможет понять причину недолговечности их существования в провинции, а также перспективы востребованности подобного рода музеев в переломные эпохи жизни государства.

Революционные события 1917 года и последующих лет военного коммунизма вызвали радикальные преобразования всех сторон жизни страны. Наряду с масштабными потерями население страны приобрело много того, что ему было недоступным прежде. Так, культура, искусство перестают быть элитарными, а становятся приближенными к интересам масс. Понимание большевистским руководством необходимости идеологического обоснования своей

деятельности привело к созданию в стране сети культурно-просветительских учреждений, целью которых стало воспитание «нового человека». Музейные учреждения как хранилища богатейшего культурного наследия страны постепенно стали занимать свое место в новой системе воспитания. Советское правительство в первые месяцы работы создает центральный орган управления музеями и охраны памятников культуры, деятельность которых опирается на серию законодательных актов.

На территории Новгородской губернии до революции 1917 г. действовало немало музеев. Многие из них прекратили свою деятельность после революции, лишь единицы были преобразованы в советские государственные учреждения. Руководил музейным строительством губернии комитет по делам музеев и охраны памятников, искусства, старины, народного быта и природы (Губмузей) при губернском отделе народного образования (далее — Губоно¹). Губмузей возглавлял с февраля 1919 г. Н.Г.Порфиридов [2, с.136-143]. Организационно-методическое руководство Губмузеем осуществлялось через Государственный музейный фонд Петроградского отделения Главнауки Наркомпроса РСФСР, благодаря чему установились достаточно тесные связи с музейными работниками и учеными Петрограда.

¹В июне 1918 г. Губоно в составе внешкольного подотдела создана художественно-археологическая секция, которая в январе 1919 г. преобразована в подотдел по делам музеев и охраны памятников, искусства и старины, а в феврале 1920 г. — в музейную секцию подотдела искусств. Комитет по делам музеев и охраны памятников, искусства, старины, народного быта и природы был создан в апреле 1921 г.

«Мысль о создании музея революции давно витала в Губоно, с весны 1921 г.», — позднее вспоминал один из первых его руководителей А.А.Рожественский² [3]. Но воплотить эту идею было почти невозможно, поскольку отсутствовали специалисты, не было концепции такого типа музея, не было экспозиционных материалов, не было и денег. Но почва была подготовлена, и встреча с профессором П.Е.Щеголевым³ [4] дала свои плоды. Потребовалось всего три месяца, чтобы появился санкционирующий документ на его работу.

4 августа 1921 года на совещании сотрудников Губоно присутствовал профессор П.Е.Щеголев, который обратился к присутствующим со следующими словами: «Мы должны принять срочные меры по созданию музея революции, где бы народная масса могла знакомиться с революционными идеями» [11]. Он предложил создать специальную комиссию для организации музея и обещал оказать ей помощь со стороны Петроградского Музея революции.

На первом же совещании членов комиссии, которое состоялось 10 августа, было решено направить своих представителей в Петроградский Музей революции с целью получения необходимых рекомендаций по организации музея, а также обратиться к губернским партийным и советским органам и организациям за помощью в деле сбора материалов для начала экспозиционной деятельности. На этом совещании определили окончательный вариант организационной музейной комиссии, в которую вошли: А.П.Иванов⁴ (председатель), Н.Е.Ефимов (заместитель председателя), Н.Г.Порфиридов (секретарь), а также А.А.Яковлев, А.М.Смирнов, Н.В.Лишев⁵ и А.А.Рожественский.

16 сентября, на последнем заседании организационной комиссии, Н.Г.Порфиридовым был представлен проект Положения о новгородском губернском Музее революции. В основу проекта были заложены положения петроградского Музея революции,

привезенные Н.Е.Ефимовым и Н.Г.Порфиридовым из Петрограда. В соответствии с проектом Положения, перед музеем стояли две задачи: «(1) собирание, хранение и организация материалов революционной истории и быта» и «(2) распространение правильных понятий о революции и пропаганда революционных идей». [13]. Вторая задача должна была осуществляться через такие формы работы, как «устройство эпизодических и систематических лекций и курсов», «организация экскурсий в места, памятные историко-освободительного движения», «художественная пропаганда», под которой понималось «постановка памятных досок, устройство специальных выставок, организация художественных конкурсов, спектаклей, концертов, праздников», а также «издание агитационных листовок, плакатов, брошюр, книг по истории освободительного движения». Разработчиком была учтена местная негативная специфика: неразвитость освободительного движения в губернии, отсутствие ярких лидеров, региональных организаций и событий. Это, безусловно, сказывалось на наличии материала для организации музея. Из представленного документа видно, что создаваемый музей по своей направленности отличался от традиционного представления о музее как хранилище исторических ценностей. Музей революции, по своему содержанию, должен был соответствовать потребностям нового времени, местом, где человек постреволюционного времени мог ощутить опору в быстро меняющемся непредсказуемом мире, где ему помогут осознать суть происходящих изменений.

В отличие от столичного, в новгородском музее предполагалось организовать только три отдела: архивно-библиотечный, художественно-бытовой и организационный. В штате музея кроме трех заведующих должны были находиться научный сотрудник, разъездной инструктор, фотограф и два музейных служителя. Организовывал работу музея заведующий, опирающийся на помощь общественного Совета музея. Этот Совет собирался по мере надобности, но не реже одного раза в неделю и осуществлял общее руководство: утверждал план работы и намечал первоочередные задачи, рассматривал и утверждал смету, контролировал ведение хозяйственной деятельности музея. Постановления Совета представлялись на утверждение отделу политпросвещения, так как музей создавался в составе Губоно [13].

Положение о новгородском губернском Музее революции было утверждено Губоно без изменений, но штатный состав нового учреждения претерпел изменения: А.П.Иванов должен был совмещать обязанности заведующего музеем и архивно-библиотечным отделом, А.А.Рожественский назначался заведующим организационным отделом, Н.В.Лишев предложен в качестве заведующего художественно-бытового отдела и сотрудником музея включен фотограф А.Н.Павлович. Все сотрудники были приняты «на общее довольствие и содержание губполитпросвета» [14]. Под Музей революции было отведено две комнаты в здании бывшего духовного училища на территории новгородского кремля.

² Рожественский А.А. с ноября 1921 г. по январь 1922 г. являлся руководителем организационного отдела Музея революции, одновременно заведовал Музеем народного образования при Доме политпросвещения. В 1924 г. назначен заведующим Домом крестьянина, который был объединен с Домом просвещения.

³ Щёголев Павел Елисейевич (1877—1933), историк литературы и общественного движения, один из организаторов Петроградского историко-революционного архива (1919 г.), с 1919 года член коллегии Петроградского отделения Главархива, с 1920 года управляющий одним из отделений Государственного архивного фонда.

⁴ Иванов Александр Павлович (1885—1928?), родился в Шлиссельбургском у. Петроградской губ., окончил Петроградский Археологический институт, по профессии художник, член РКП[б] с 1920 г. В 1905—1906 гг. работал на Кузнецовской мануфактурной фабрике г.Риги. В 1910—1914 гг. служил в Псково-Печерском монастыре, в 1915—1919 гг. — в Юрьевом монастыре Новгородской губ. С 1919 г. работал агитатором новгородского губкома РКП(б). В сентябре 1921 г. назначен заведующим губернским бюро испарта. В ноябре 1924 г. арестован, в марте 1925 г. постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ осужден к 3 годам заключения в концлагере. Отбывал наказание в Соловецком лагере особого назначения до 1928 г. Освобожден досрочно. Выполнял обязанности заведующего Соловецким музеем.

⁵ Лишев Николай Всеволодович, художник, родился в Санкт-Петербурге, в семье военного в конце 19 в. Родной брат известного скульптора, народного художника СССР В.В.Лисева. Учился в Академии художеств, прослушал курс Археологического института. Переехал на жительство в Новгород к родственнице. Пришел на работу в Губоно летом 1918 г., до февраля 1919 г. был руководителем музейно-археологической секции. В сентябре 1921 г. вошел в состав организационной комиссии по созданию Музея революции, назначен заведующим художественно-бытовым отделом Музея революции (должность сокращена в январе 1922 г.). Умер, не дожив до 30 лет [12].

В качестве рекламы в губернской газете «Известия» появилась статья Н.Г.Порфиридова о создании Музея революции. Николай Григорьевич писал о том, что «... изучение быта бурных революционных эпох становится в тысячу раз более интересно и важно, так как всё в такие эпохи мелькает с кинематографической быстротой и, по условиям жизни, ни у кого нет ни времени, ни возможности, ни расположения фиксировать этот быстротекущий материал» [15].

В октябре 1921 года появились первые материалы, началась подготовка первой тематической выставки в рамках празднования Дня Октябрьской революции. Николай Всеволодович Лишев принял активное участие в становлении нового музея, при этом его основная работа была связана с губмузеем. За полтора месяца пребывания в должности заведующего отделом он создал концепцию развития музея на годы. Основной функцией художественно-бытового отдела было комплектование музейного фонда. Николай Всеволодович заявлял, что искусство, как и литература, служат «подготовительным элементом революции, отражая в себе все колебания общественной и политической жизни общества», которые «и должны систематизировать и выявить в строго логической последовательности в музее», «привести эти социальные колебания к одному знаменателю и дать общее заключение до настоящего момента». Он полагал, что при собирании материалов, отражающих художественно-бытовую сторону революции, необходимо найти тонкую грань совместимости двух направлений, «связь должна быть не формальная, а живая, и это первое условие внутренней жизни музея». Он приступил к систематизации музейных материалов, подлежащих собиранию, по группам, выделяя среди них художественный плакат, гравюру, фотогравюру, фотографию, станковую и декоративную живопись, скульптуру, гончарное дело, фарфор, фаянс, женские украшения, моду. Он считал, что «нельзя потерять следы народного творчества эпохи как в песне, музыке, так и в изобразительном искусстве...» [16]. За короткое время Н.В.Лишев систематизировал собранный музейный плакатный фонд, начал подготовку четырех макетов для оформления постоянной экспозиции, принял участие в оформлении первой тематической выставки.

В здании бывшей мужской гимназии, где разместились 73-и пехотные командные курсы, сотрудниками Музея революции, по согласованию с комиссией по устройству Октябрьских торжеств, была устроена выставка, посвященная 4-й годовщине Революции. Она была представлена как «Выставка печати», так как основными экспонатами были газеты, плакаты, журналы, брошюры и книги, которые дополнялись небольшим количеством фотографий. Торжественное открытие, в присутствии членов Совета музея, состоялось 7 ноября 1921 года. За три дня выставку посетило около 600 человек [17].

В сентябре 1921 года в Новгородской губернии появилось учреждение, которое сыграло заметную роль в культурной жизни — бюро истпарта губернского комитета РКП[б], руководителем которого назначили А.П.Иванова [18]. Таким образом, в лице

А.П.Иванова были объединены два учреждения — бюро истпарта и Музей революции, что дало больше возможностей в осуществлении задач последнего. Однако надежда на финансирование Музея революции из партийных средств не оправдалась, и учреждение осталось на балансе Губоно. Сотрудники музея отказались сотрудничать на безвозмездной основе и в штате оставался только А.А.Рождественский.

Главным направлением в деятельности Музея революции стало собирание и обработка материалов. В течение первых месяцев 1921 года, в соответствии с описью поступлений, было принято 6350 экспонатов. Для 184 из них в графе «источник поступлений» указан Петроградский Музей революции. Часть фотографий были переданы А.П.Ивановым, Н.А.Завиловым⁶, Н.Е.Ефремовым.

В 1922 году было подготовлено несколько тематических выставок, посвященных истории губернского Союза Молодежи, празднику 1 Мая и истории революционного движения в России и Новгородской губернии. На последней было представлено 1500 экспонатов по десяти разделам, она стала основой для создания постоянной экспозиции. Интерес представляет избранный концептуальный подход к периодизации революционного движения, к расстановке акцентов и значимости его периодов: I. Пролог. От вараг до Екатерины II. Движение дворянства в 18 в. — начале 19 в.; II. 30-е годы 19 в. — до разгрома «Народной воли»; III. Возникновение и развитие социал-демократического движения до 1905 года; IV. 1905—1907 гг. V. Февральская революция; VI. Октябрьская революция; VII. Советское строительство; VIII. Отдел антирелигиозной пропаганды (1. Голод и церковь. 2. Религия — дурман народа. 3. Религия и наука.); IX. В лагере «соглашателей» и контрреволюционеров. Гордостью экспозиции стали средневековый топор-секира (из частного музея В.В.Передольского), ружье-трость периода Польского восстания 1863 г., рукописи архимандрита Юрьева монастыря Фотия, письмо князя Г.А.Потемкина графу А.В.Суворову [19]. В 1923 году из архива Новгородского губернского жандармского управления в музей поступили документы, связанные с деятельностью новгородской группы «Борьба за освобождение рабочего класса» и новгородской группы РСДРП; документы о крестьянских волнениях в Новгородской губернии. Из Демянского уездного музея были переданы вещи, принадлежавшие известному народовольцу М.В.Новорусскому, в том числе письмо В.Н.Фигнер. Общее количество экспонатов составило 3500 экз. [20]. В этом же году был подготовлен для публикации каталог под названием «Спутник Музея революции», в котором нашли описание 3000 экспонатов по истории революционного движения Европы и России, а также антирелигиозного уголка «Безбожник». К сожалению, каталог так и не будет издан.

В 1923 году Музей революции был перемещен в бывший дом губернатора по улице Луначарского

⁶ Завилов Ной Ааронович (1903—?). С июня 1919 г. — секретарь Новгородского горкома РКСМ. Член бюро губернского комитета РКСМ, работал заведующим отделом печати, орготделом. В 1921—1922 гг. — ответственный секретарь губкома РКСМ.

[21]. С одной стороны, территориально музей отдалялся от центра, с другой стороны, наличие в здании электричества и отопления позволяло увеличить время работы учреждения. Музей революции был открыт для посетителей с 10 утра до 12 ночи.

Музей революции пользовался у населения губернии и города Новгорода популярностью. В 1924 году его посетило около 20 тысяч человек. Основными посетителями были организованные группы курсантов командных курсов, школьники старших классов. Партийные, комсомольские и советские работники посещали музей в рамках культурной программы, устраиваемой участникам многочисленных съездов и конференций. Как правило, знакомство посетителей с экспозицией сопровождалось увлекательным рассказом заведующего музеем А.П.Иванова. В 1924 году Музей революции достиг своего апогея. После ареста А.П.Иванова место заведующего музеем занял А.Е.Тихонов⁷, которого больше заботила работа бюро истпарта и губархивбюро, где он так же занимал место руководителя. Время работы музея сократилось до двух дней в неделю в течение четырех часов [23]. Количество посетителей в год не доходило и до трех тысяч. В июле 1925 года, по решению Губоно, Музей революции переведен в здание, где разместились губернская совпартшкола, по адресу: ул. Московская, 59, туда, где и были сделаны первые шаги родившегося в 1921 году музея [24]. Это весьма символично: музей совершил некий круг в своем развитии. Одной из причин свертывания деятельности губернского Музея революции стало отсутствие финансирования. Вести же работу на общественных началах в учреждениях культуры в условиях НЭПа могли лишь единицы.

1. Маркина Г.К. Обзор документов фонда Новгородского музея древностей 1865—1918 // 125 лет Новгородскому музею: Материалы науч. конф. Новгород, 1991.
2. Маркина Г.К. «Все эти музеи собирал своими руками, разве можно забыть эти радости?» К 100-летию со дня рождения Н.Г. Порфиридова (1893—января 1980) // Ежегодник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. 2004. С. 136-143.
3. Маркина Г.К., Степанова И.Е. Новгородские музеи. 1917-1941 гг. К 135-летию Новгородского государственного музея-заповедника. Великий Новгород, 2000. 83 с.
4. Моисеев С.В. Новгородский церковно-археологический музей (Епархиальное церковное древлехранилище — Музей древнего искусства). 1913—1924. К 90-летию основания. Великий Новгород, 2003. 95 с.
5. Моисеев С.В. Музеи Новгородской губернии. XIX - начало XX вв. Великий Новгород, 2012. 300 с.
6. Секретарь Л.И. Деятельность Новгородского губернского музея и общества любителей древности по сохранению культурного наследия монастырей (1917—1934 гг.) // К 135-летию Новгородского государственного музея-заповедника. Великий Новгород, 2000.
7. Степанова И.Е. Музеи быта в Новгородских усадьбах. 1918-1941 годы. Великий Новгород. 2011. 112 с.

⁷ Тихонов Алексей Ефимович (1880-?), родился в д.Карповка Заручевской вол. Маловишерского у. Новгородской губ. в семье крестьянина. В 1901-1905 гг. служил в армии, в 1906-1914 гг. работал учителем начальной школы. В 1914 г. призван в армию, в 1917 г. — уволен. В 1918 г. — помощник начальника милиции Крестецкого у. В 1919 г. добровольцем ушел в РККА. С 1921 г. работал в орган народного образования губернии. [22]

8. Ярош Л.И. Организация музейного дела и охраны памятников в Новгородской губернии (1917—1927 гг.) // НАВ. №1. Великий Новгород, 1999. С. 184-215.
9. Ярош Л.И. Новгородские музеи в составе музейной сети Ленинградской области (1927—1944 гг.) // НАВ. 2000. №2.
10. Ярош Л.И. Становление и развитие музейного дела в Новгородской области (1944—1975 гг.) // НАВ. 2002. №3.
11. ГАНИНО. Ф.3. Оп.1. Д. 62. Л. 17.
12. Порфиридов Н.Г. Новгород 1917—1941. Воспоминания. Л.; Лениздат, 1987. С.48-49.
13. ГАНИНО. Ф.3. Оп.1. Д. 62. Л. 7-7 об.
14. ГАНИНО. Ф.3. Оп.1. Д. 62. Л. 29.
15. ГАНИНО. Ф.1. Оп.1. Д. 1721. Л. 61.
16. ГАНИНО. Ф.1. Оп.1. Д. 899. Л. 11.
17. ГАНИНО. Ф.3. Оп.1. Д. 60. Л. 79-81.
18. ГАНИНО. Ф.3. Оп.1. Д. 62. Л. 38.
19. ГАНИНО. Ф.3. Оп.1. Д. 59. Л. 48, 52, 54, 55.
20. ГАНИНО. Ф.3. Оп.1. Д. 63. Л. 105.
21. ГАНИНО. Ф.1. Оп.1. Д. 1459. Л. 5.
22. ГАНИНО. Ф.1. Оп.1. Д. 6910. Л. 11.
23. ГАНИНО. Ф.3. Оп.1. Д. 62. Л. 132.
24. ГАНИНО. Ф.3. Оп.1. Д. 135. Л. 134.

References

1. Markina G.K. [Overview of historical documents of the Novgorod Museum of Antiquities (1865—1918)]. 125 let Novgorodskomu muzeiu: Mat. nauch. konf. Novgorod [Proc. of the Scient. Conf. "The 125th Anniversary of the Novgorod Museum"], 1991.
2. Markina G.K. ["I have collected all the museums, how could I forget this pleasure?"]. Devoted to the 100th anniversary of N.G. Porfiridov (1893-1980). Ezhegodnik Novgorodskogo gosudarstvennogo ob"edinennogo muzeia-zapovednika [Yearbook of the Novgorod State Combined Museum Preserve]. 2004, pp. 136-143.
3. Markina G.K., Stepanova I.E. Novgorodskie muzei. 1917-1941 gg. [Novgorod's museums (1917-1941)]. K 135-letiiu Novgorodskogo gosudarstvennogo muzeia-zapovednika [Devoted to the 135th anniversary of the Novgorod State Museum Preserve]. Veliky Novgorod, 2000. 83 p.
4. Moiseev S.V. Novgorodskii tserkovno-arkheologicheskii muzei (Eparkhial'noe tserkovnoe drevlekhranilishche — Muzei drevnego iskusstva). 1913-1924. K 90-letiiu osnovaniia [Church Archaeological Museum of Veliky Novgorod (Eparchial church museum of antiquities — The Museum of Ancient Art). 1913-1924. Devoted to the 90th anniversary of its foundation]. Veliky Novgorod, 2003. 95 p.
5. Moiseev S.V. Muzei Novgorodskoi gubernii. XIX - nachalo XX vv. [Museums of the Novgorod Governorate (19th century — the beginning of the 20th century)]. Veliky Novgorod, 2012. 300 p.
6. Sekretar' L.I. [The activities of the Novgorod Governorate Museum and the Antiquarian Society on preservation of cultural heritage of monasteries (1917-1934)]. K 135-letiiu Novgorodskogo gosudarstvennogo muzeia-zapovednika [Devoted to the 135th anniversary of the Novgorod State Museum Preserve]. Veliky Novgorod, 2000.
7. Stepanova I.E. Muzei byta v Novgorodskikh usad'bakh. 1918-1941 gody [Period House Museum of Novgorodian Country Estate (1918-1941)]. Veliky Novgorod, 2011. 112 p.
8. Iarosh L.I. Organizatsiia muzeinogo dela i okhrany pamiatnikov v Novgorodskoi gubernii (1917-1927 gg.) [The origin of museology and preservation of monuments in Novgorod Governorate (1917-1927)]. NAV, 1999, no. 1, pp. 184-215.
9. Iarosh L.I. Novgorodskie muzei v sostave muzeinoi seti Leningradskoi oblasti (1927-1944 gg.) [Novgorod's museums as part of the museum system of Leningrad region (1927-1944)]. NAV, 2000, no. 2.
10. Iarosh L.I. Stanovlenie i razvitie muzeinogo dela v Novgorodskoi oblasti (1944-1975 gg.) [The origin and development of museology in Novgorod region (1944-1975)]. NAV, 2002, no. 3.
11. State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region (GANINO), Fund 3, Inventory 1, File 62, fol. 17.

12. Porfiridov N.G. Novgorod 1917-1941. Vospominaniia [Novgorod 1917-1941. Memoirs]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1987, pp.48-49.
13. State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region (GANINO), Fund 3, Inventory 1, File 62, fols. 7-7v.
14. State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region (GANINO), Fund 3, Inventory 1, File 62, fol. 29.
15. State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region (GANINO), Fund 1, Inventory 1, File 1721, fol. 61.
16. State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region (GANINO), Fund 1, Inventory 1, File 899, fol. 11.
17. State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region (GANINO), Fund 3, Inventory 1, File 60, fols. 79-81.
18. State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region (GANINO), Fund 3, Inventory 1, File 62, fol. 38.
19. State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region (GANINO), Fund 3, Inventory 1, File 59, fols. 48, 52, 54, 55.
20. State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region (GANINO), Fund 3, Inventory 1, File 63, fol. 105.
21. State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region (GANINO), Fund 1, Inventory 1, File 1459, fol. 5.
22. State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region (GANINO), Fund 1, Inventory 1, File 6910, fol. 11.
23. State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region (GANINO), Fund 3, Inventory 1, File 62, fol. 132.
24. State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region (GANINO), Fund 3, Inventory 1, File 135, fol. 134.